

Гу Цзиньюэ сидела в мастерской Мидуня и внимательно слушала объяснение, почему её тело столько лет было неспособно к культивации. С каждым словом на душе становилось всё тяжелее.

— В моём теле есть печать? — Гу Цзиньюэ крепко сжала руки, тщательно перебирая воспоминания прежней владелицы тела. — Но почему у меня нет об этом ни малейшего представления?

— Тот, кто наложил эту печать, обладал огромной магической силой. Возможно, он заодно применил метод, чтобы стереть твои воспоминания, — Мидунь погладил бороду и улыбнулся, поясняя ситуацию.

— Тогда, мастер Мидунь, я теперь действительно могу практиковать магию? — с нетерпением спросила Гу Цзиньюэ. Сейчас её больше всего волновало, обрела ли она силу.

— Раз печать снята, то должна смочь.

Мидунь украдкой взглянул на Бай Мулань. Та с мягкой, нежной улыбкой смотрела на Гу Цзиньюэ, и он решил, что раз госпожа так дорожит своей невестой, то и ему стоит проявить больше участия.

— Девочка, давай сюда, положи руку, — Мидунь достал отшлифованный до гладкости хрустальный шар.

Гу Цзиньюэ послушно выполнила просьбу. Шар был холодным, и в тот же миг, как она коснулась его, она почувствовала притяжение, которое с силой вытянуло что-то неведомое из глубины её тела.

Хрустальный шар ярко вспыхнул, ослепительный золотой свет залил комнату, заставив всех троих прищуриться.

Оказалось, атрибут света. Эта девчонка действительно связана с теми людьми. Мидунь убрал шар и с улыбкой произнёс:

— Поздравляю тебя, малышка, ты...

— Атрибут света, верно, учитель? — Бай Мулань опередила его. Она с улыбкой присела рядом с Гу Цзиньюэ и подняла на неё взгляд. — Атрибут света встречается редко, я тоже вижу его впервые.

— Да, да, — Мидунь в изумлении посмотрел на неё. Он-то как раз собирался скрыть это, ведь атрибут света не сулил ничего хорошего ни их великому делу, ни самой госпоже. Но кто бы мог подумать, что она сама всё расскажет.

И правда, красота затмевает разум! Мидунь беспомощно покачал головой.

— Судя по интенсивности света, Гу, ты уже магический ученик девятого уровня. Похоже, ты не жалела сил в тренировках. Редко, очень редко встретишь того, кто при таких обстоятельствах продолжает так усердно трудиться.

— Вы перехвалили меня, я не так уж и усердствовала, — Гу Цзинъюэ коснулась носа, чувствуя себя неловко: в конце концов, всё это было заслугой прежней владелицы тела.

Бай Мулань, глядя на неё, кивнула. Не зря она была её проводником — действительно, усердная и скромная. Она повернулась к Мидуню и почтительно спросила:

— Учитель, есть ли у вас книги или материалы по развитию атрибута света? Атрибут редкий, во всём Фэне вряд ли найдётся тот, кто сможет обучить Цзинъюэ.

Материалы? Похоже, придётся отдать ту вещь. Мидунь про себя проворчал, что она настоящая транжира, но всё же послушно принялся искать.

— Эта Книга Божественного Света досталась мне случайно. В ней очень подробно описаны все сведения об атрибуте света. Столько лет я не мог найти достойного человека, которому мог бы её доверить. Сегодняшняя встреча с тобой, Гу, — это судьба. Забирайте эту книгу, — Мидунь погладил лакированный золоченый переплёт, испытывая глубокую печаль. Сколько же сил он потратил, чтобы украсть эту книгу, а теперь вот так легко отдаёт её другим. Сердце обливалось кровью.

— Это слишком ценно, я не могу принять, — Гу Цзинъюэ видела, как тяжело Мидуню расставаться с книгой, и без колебаний отказалась. Хотя она жаждала знаний об атрибуте света, мастер Мидунь и так уже столько сделал для неё, как она могла забрать его сокровище?

— Бери, девочка. В моих руках эта книга — просто мусор. Если она засияет в твоих руках, мои старания не пропадут даром.

— Благодарю вас, но я правда не могу её взять, — Гу Цзинъюэ успокоилась и серьёзно добавила: — Сейчас я человек без рода и племени. Я ещё не отплатила за то, что вы помогли мне пробудить магию, куда уж мне брать такую ценную вещь. Давайте так: когда однажды у меня появится сокровище, равное по ценности этой книге, я приду и обменяюсь с вами. Только тогда не жадничайте!

— Ты... — Мидунь видел, что вещь не удаётся вручить, а лицо госпожи почернело, как тушь. В панике он сунул книгу прямо в руки Гу Цзинъюэ: — Ну что ты за упрямая девчонка! Я учитель Мулань, значит, и твой старший. Что ты ломаешься, когда старший дарит тебе вещь? Бери, а не то я рассержусь!

— Но я... — Гу Цзиньюэ опустила взгляд на книгу. Её внимание внезапно привлекли странные узоры на обложке. Переплёт выглядел обычным, но она ощутила непреодолимое желание обладать ею. Сердце бешено колотилось. Интуиция подсказывала: это именно та книга, её единственный выбор. Если она откажется сейчас, то вряд ли когда-нибудь встретит что-то более подходящее. Если раньше она просто хотела взглянуть, то теперь всей душой чувствовала, что эта книга принадлежит ей.

Раз так, она не станет притворно отказываться. Гу Цзиньюэ крепко прижала книгу к груди и твёрдо сказала:

— Мастер Мидунь, я принимаю книгу. Считайте, что я в долгу перед вами. Если в будущем вам понадобится помощь, Цзиньюэ не отступит, даже если придётся пожертвовать жизнью!

— Ха-ха-ха, вот и хорошо, — Мидунь был невероятно доволен, его лицо собралось в морщинки от смеха. — Раз уж зашла речь о помощи, у меня есть к тебе просьба.

— Слушаю вас, мастер, я всё исполню.

— Дитя, я уже стар, не знаю, сколько мне осталось. За себя я не боюсь, но сердце не на месте за мою единственную ученицу. Она замкнута, друзей у неё нет, порой бывает до крайности упряма — никого не слушает. Но я вижу, что ты ей очень нравишься. Знаю, тебя принудили к браку, и наверняка в душе есть обида, но Мулань — хороший ребёнок. Я обещаю тебе, что она будет хорошо к тебе относиться. Можешь ли ты пообещать мне заключить с ней Вечный контракт и всегда быть рядом? — Мидунь смотрел на них с отеческой теплотой.

— Вечный контракт? — Гу Цзиньюэ засомневалась. Одно название звучало не очень обнадеживающе. Вечный — это сколько? Всю жизнь?

Не успела она ответить, как Бай Мулань пришла в ярость. Она шагнула вперёд, схватила Мидуня за бороду и сердито воскликнула:

— Старый пень, ты что болтаешь? С твоим здоровьем ты ещё сто лет проживёшь, кого ты обманываешь!

Мидуню стало больно, лицо его исказилось, и он взмолился:

— Я ошибся, ошибся! Отпусти, бабуля, я эту бороду сорок лет растил!

— Я согласна, — пока они препирались, Гу Цзиньюэ приняла решение. Она вдруг захотела рискнуть и посмотреть, как её присутствие — своего рода баг — повлияет на мир этой книги и не изменит ли судьбу несчастной главной героини.

Она с улыбкой посмотрела на Бай Мулань:

— А ты, Мулань, согласна?

Изумрудно-зелёный свет окутал их обеих. Они крепко сжали руки и одновременно начали читать заклинание.

— О, дорогое божество, услышь мою молитву. Я здесь клянусь, что хочу провести всю жизнь с тем, кто стоит передо мной, защищать и сопровождать её. Прошу, будь свидетелем. Если я нарушу слово, пусть моя душа отправится в ад, дабы принять божественную кару.

Заклинание завершилось, зелёный свет впитался в их тела, и на левой стороне груди, в области сердца, медленно проступил знак их связи.

Контракт был заключён. Когда свет погас, Гу Цзиньюэ открыла глаза. Глядя на ясное, нежное, словно нефрит, лицо Бай Мулань, она ощутила в сердце едва уловимую привязанность.

Это всё? Успешно? Гу Цзиньюэ положила руку на грудь, чувствуя себя странно. Почему у неё возникло ощущение, будто она окончательно вышла замуж?

— Давай, переодевайся, — перед ней появилось белоснежное платье.

— Угу, — Гу Цзиньюэ взяла одежду и с изумлением наблюдала, как Бай Мулань провела пальцем по кольцу и достала чёрное длинное платье.

Так вот что такое Кольцо-хранилище — магический предмет с внутренним пространством.

Бай Мулань бросила чёрное платье в сторону и без колебаний начала переодеваться. Увидев, что она мгновенно скинула верхнюю одежду, Гу Цзиньюэ покраснела, отвернулась и, стараясь сохранять спокойствие, начала одеваться сама.

Когда она закончила, Бай Мулань уже была готова и сидела на кровати, с красным лицом пристально глядя на неё.

Если стесняешься, зачем смотришь? Гу Цзиньюэ неловко коснулась волос и, стараясь казаться невозмутимой, сказала:

— Раз собрались, пойдём.

— Угу, — Бай Мулань шагнула вперёд и легко зацепила её за руку. — Пошли.

Они приехали в резиденцию вана на карете. Там было очень шумно: именитые гости из города, неся дорогие подарки, обменивались любезностями.

— Мулань, нам не нужно было брать подарок? — увидев, что некоторые привезли целые телеги с дарами, Гу Цзиньюэ тихо спросила.

— Всё это лишь ради того, чтобы польстить Бай Сыданю. Цзиньюэ, думаешь, мне это нужно? — Бай Мулань пренебрежительно ущипнула её за щеку.

— Третий ван! — как она и предсказала, управляющий резиденцией, заметив их карету, подбежал к ним, рассыпаясь в любезностях: — Вы прибыли. Сейчас я провожу вас.

— Не нужно, займись другими гостями, — Бай Мулань улыбнулась и похлопала его по плечу без всякого высокомерия. Сказав это, она повела Гу Цзиньюэ внутрь. Они не пошли в главный зал, а сразу направились в задний двор, где Бай Мулань усадила Гу Цзиньюэ в маленькой беседке.

— Цзиньюэ, подожди меня здесь. Я вручу подарок и вернусь, чтобы погулять с тобой по залу. Хорошо?

— Хорошо, иди, — Гу Цзиньюэ похлопала её по руке, успокаивая.

— Не ходи никуда, здесь, в резиденции, небезопасно, — Бай Мулань всё ещё тревожилась.

— Я поняла, буду ждать здесь.

Ещё раз наставив её, Бай Мулань ушла. Проводив её взглядом, Гу Цзиньюэ огляделась. Небо уже совсем стемнело, в саду царила тишина. Делать было нечего, и она достала Книгу Божественного Света, чтобы полистать.

На первых страницах рассказывалось о происхождении и истории магии света. Гу Цзиньюэ пропустила всё это и перешла сразу к практике. Было слишком темно, и она, по наитию сосредоточив магическую силу в ладони, создала простейший источник света.

Первым заклинанием в книге была Световая стрела: нужно было с помощью духовной силы придать магической энергии форму острого наконечника и выпустить.

Гу Цзиньюэ прошептала заклинание, концентрируя энергию. Процесс оказался на удивление лёгким, она справилась с первого раза.

Довольно занятно. Она решила повторить.

Стрела принимала форму, и на душе стало радостно. Хотя она не знала, сколько времени у других уходит на подобное, сама она была собой довольна.

— Ого, кто это у нас? Рабыня из резиденции вана? Даже не знает, как поприветствовать господ, и промышляет тут чем-то тайком! — сзади послышался ехидный голос, сверкнул зелёный свет, и раздался хлопок. Световая стрела в руке Гу Цзинъюэ рассыпалась, а зелёная сосновая игла прочертила линию на её щеке и вонзилась в столб перед ней.

Гу Цзинъюэ спокойно обернулась. Она увидела толпу разодетых мужчин и женщин. Женщина впереди с насмешкой смотрела на неё, сжимая в руке светло-зелёный посох, который мерцал магическим светом.

Гу Цзинъюэ вытерла тыльной стороной ладони щеку, почувствовав боль и тепло — кожа была повреждена. Понимая, что в драке ей их не одолеть, она вежливо спросила:

— У вас есть какое-то дело?

— Что за дерзость! Госпожа Хуан, ваши рабы совсем страх потеряли! — усмехнулась предводительница, глядя на женщину в розовом позади.

У госпожи Хуан лицо тоже помрачнело. Она вышла вперёд и принялась отчитывать Гу Цзинъюэ:

— Из какого ты двора? Не видишь, сколько здесь господ? Чему вас только учат? Едите хлеб резиденции вана, а правил не знаете!

Гу Цзинъюэ, считавшая себя очень вежливой, беспомощно улыбнулась:

— Похоже, возникло недопонимание. Я не служанка в резиденции. Если у вас нет ко мне дела, прошу, продолжайте прогулку. — Сказав это, она села и продолжила читать книгу.

Госпожа Хуан была в замешательстве. Раз гостя — не служанка, она не могла просто так на неё накричать. Но больше всего её пугало то, что эта маленькая «принцесса» не упустит случая устроить скандал.

Девушка, затеявшая ссору, явно не боялась ни слуг, ни гостей. Она задрала подбородок и насмешливо улыбнулась, хотя на словах сделала вид, что отступает:

— О, значит, я ошиблась. Хорошо, хорошо, приношу извинения этой девушке и госпоже Хуан.

— Не стоит, принцесса, вы слишком любезны, — госпожа Хуан ответила холодно и скованно.

Девушка не обратила на неё внимания. Она подошла к Гу Цзинъюэ и с любопытством заглянула ей в книгу:

— Что это за книга? Дай-ка почитать. — Она вырвала Книгу Божественного Света из рук девушки.

Гу Цзинъюэ терпела, но теперь её терпение лопнуло:

— Не знаю, что вам нужно, но если есть дело, говорите прямо.

— Да ничего особенного, — девушка небрежно листала книгу. Увидев на первой странице слова Святая Церковь — верховный повелитель мира, она вздрогнула. Ей нужен был повод, и он сам шёл ей в руки. Скрыв радость, она сделала вид, что потрясена, затем пришла в ярость и с силой швырнула книгу в Гу Цзинъюэ. Та не успела среагировать, книга с силой ударила её в левую руку. Раздался хруст ломающейся кости, и пронзительная боль пронзила тело.

Стиснув зубы, Гу Цзинъюэ побледнела и, не сводя глаз с девушки, по слогам спросила:

— Не понимаю, что вы творите.

— Ты ещё смеешь спрашивать! Дерзкая мятежница! Смеешь читать такие крамольные книги в нашем Фэне! Хочешь поднять восстание? Смотри, как я убью тебя! — Девушка изобразила ещё большую ярость и взмахнула посохом. В воздухе возникло множество мелких сосновых игл и с силой устремилось к Гу Цзинъюэ.

Та в испуге собрала всю магическую силу и создала защитный барьер, а затем откатилась в сторону. Иглы легко пробили барьер и вонзились в землю, а несколько штук пронзили сломанную руку Гу Цзинъюэ.

— Угх... — Иглы, похоже, были отравлены, боль в руке усилилась. Гу Цзинъюэ, побледнев, закусила губу до крови, не в силах вымолвить ни слова.

— Ваше Высочество, прошу, умерьте гнев! — Госпожа Хуан изменилась в лице. Эта Пятая принцесса всегда враждовала с их ваном. Сегодня её не приглашали, но она заявила сама — подозрительно. Глядя на израненную Гу Цзинъюэ, госпожа Хуан попыталась её успокоить: — Это всего лишь книга, какая ещё мятежница? Не волнуйтесь, Ваше Высочество.

Принцесса бросила на неё холодный взгляд:

— Госпоже стоит следить за своим языком. Ваше заступничество заставляет меня сомневаться в ваших намерениях.

Госпожа Хуан помрачнела:

— Как смею, как смею. Принцесса, делайте что хотите. — Она отступила, не смея больше вмешиваться, лишь молясь, чтобы эта маленькая тиранша не перевернула всё вверх дном в их резиденции.

Какая неудача. Гу Цзиньюэ холодно наблюдала за ними, чувствуя, как внутри всё холодеет. Похоже, беды не миновать. Если так, небо, зачем ты отправило меня в этот мир? Чтобы я погибла от рук такого мелкого персонажа? Да ещё и утянула за собой главную героиню. Тот Вечный контракт, кажется, связал их жизни: если она умрёт, Бай Мулань тоже погибнет. Она горько усмехнулась. Ирония судьбы: она всегда боялась, что главная героиня станет ей обузой, а оказалось, что это она сама — слабое звено.

Чьи-то пальцы подняли её подбородок. Она наконец разглядела лицо Пятой принцессы: маленькое личико, живые черты лица, а сейчас на нём играла жестокая улыбка.

— Когда я спрошу, скажешь, что нашла эту книгу в кабинете Второго вана. Я подарю тебе быструю смерть, иначе заставлю прочувствовать боль от этих игл ещё не раз! — Принцесса грубо оттолкнула её и приняла вид праведного гнева. — Говори, где ты взяла эту книгу?

Угрозы, подкуп и клевета — неплохие методы, Ваше Высочество. Жаль только, что она, обычный наблюдатель, оказалась втянута в это, ничего не зная.

Если она сделает так, как просит принцесса, её наверняка убьют сразу после признания. Что ж, это будет своего рода избавление. Но... ей было жаль Бай Мулань. Она прожила в этом мире всего пять дней, но в памяти ярче всего всплывала первая встреча с Бай Мулань и её мягкая, нежная улыбка. Такая же нежная, как и отношение к ней самой. Глаза защипало, Гу Цзиньюэ горько усмехнулась. Это влияние контракта? Почему она стала такой сентиментальной?

— Говори! — Пятая принцесса теряла терпение.

Нельзя исполнить её желание. Гу Цзиньюэ начала понимать: если она не признается, та, чтобы очернить Бай Сыдана, заставит её жить ещё какое-то время. Нужно просто дождаться возвращения Бай Мулань!

Гу Цзиньюэ улыбнулась и с вызовом посмотрела на высокомерную принцессу:

— А как вы думаете, Ваше Высочество? Кто я такая, если я мятежница?

Лицо принцессы застыло, взгляд стал холодным:

— Что ты имеешь в виду? Я даю тебе шанс, а ты им не пользуешься?

— Дело не в шансе, просто ваши методы, Ваше Высочество, отбивают желание сотрудничать. В конце концов, все хотят жить, не так ли?

— Говори, и я помилую тебя. — Пятая принцесса присела и посмотрела на Гу Цзинъюэ с нескрываемой угрозой.

— Боюсь, я не могу исполнить ваше желание.

— Ты... — Пятая принцесса с силой сдавила её правую руку. — Неблагодарная!

Боль пронзила руку. Гу Цзинъюэ собрала остатки магической силы, взгляд её стал твёрдым, и она выпустила световую стрелу, как тренировалась совсем недавно. На таком близком расстоянии она чудом вонзилась в руку Пятой принцессы.

Та вскрикнула, оттолкнула Гу Цзинъюэ и отпрыгнула в сторону, злобно глядя на неё:

— Ты посмела ранить меня!

Гу Цзинъюэ не обратила на неё внимания и изо всех сил закричала толпе:

— Госпожа Хуан! Если я умру, вашему вану уже ничем не оправдаться!

— Замолчи! — Пятая принцесса пришла в ярость, взмахнула посохом, и поток тёмно-зелёного света устремился к Гу Цзинъюэ.

— Нельзя! — Госпожа Хуан, вздрогнув от слов девушки, поняла, что принцесса хочет убить её, и в панике бросилась вперёд, принимая удар на себя.

— Ты что творишь?!

<http://bllate.org/book/19147/1880405>